

ВИТТЕ-СОМОВА И. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СОМОВ Владимир Павлович, родился в 1900-х. Получил высшее техническое образование, работал инженером в Витебске. Женат на актрисе Ирине Сергеевне Витте, с 1924 — работал в Москве. 3 мая 1924 — арестован с женой по групповому делу, приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. 8 октября 1927 — скончался в лагере.

ВИТТЕ-СОМОВА Ирина Сергеевна, родилась в 1905 (отец, Витте Сергей Юльевич; мать баронесса Каульбарс Альбина Ивановна, в 1905 — скончалась при родах). Воспитывалась в приемной семье Альбины Ивановны Цельм, компаньонки матери, с 1918 — на сцене. Вышла замуж за инженера Владимира Павловича Сомова. В 1923 — арестована как заложница, но вскоре освобождена. С 1924 — работала в театрах Москвы¹. 3 мая 1924 — арестована с мужем по групповому делу, приговорена к 3 годам концлагеря и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения, с 8 октября 1927 — вдова. 22 июля 1927 — освобождена из лагеря, приговорена к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлена в Красноярск. В апреле 1928 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<4 апреля 1928>

«В Организацию "Помощи политическим заключенным"
Е. П. Пешковой

политссылной Витте-Сомовой
Ирины Сергеевны, Красноярск,
ул<ица> Маркса, 78, кв. Берг,
для передачи мне

Находясь в совершенно безвыходном положении, решила обратиться к Вам с просьбой о помощи. Краткие сведения:

Я — дочь Витте, им удочеренная от связи его с дочкой Барта Каульбарса, ее имя Альбина Ивановна, она умерла в родах, и после ее смерти меня, по просьбе отца моего Витте, приняла в семью свою гр<аждан>ка Гречко, в этой семье я и провела детство. Воспитывалась у них в г<ороде> Витебске, и в Витебске вышла замуж за инженера Сомова. В 24 году я проходила курс киноартисток. Была арестована вместе с мужем и сослана в Соловки уже из Москвы.

В Соловках отбывала наказание 3 г<ода> 4 мес<яца>, затем из Соловков сослана в Сибирь. В январе 28 года переслана по этапу в Енисейск. Из Енисейска была переведена в Красноярскую тюрьму. Из Красноярской тюрьмы меня послали в сумасшедший дом, оттуда после госпиталя освобождена и сейчас выпущена на свободу и получила разрешение жить в Красноярске. К Красноярску опять привязана на 3 года.

Мне от роду 23 года.

Ко дню освобождения я выяснила, что все мои родные и, вообще, другие умерла. Муж умер в Соловках в 1927 г<оду> 8 октября.

Еще до ареста я слышала, что старик-генерал Каульбарс, мой дед, жив и живет в Париже, что с ним сейчас, я не знаю. Брат мой, Виктор Сергеевич Витте, я думаю сейчас в Берлине, служит в консульстве.

Результат моих скитаний по тюрьмам, включая и сумасшедший дом, таков, что я сейчас в Красноярске стала нищенкой — никакой одежды,

¹ В театре выступала под фамилией Вольская.

никакой обуви, ни капельки денег. Из ГПУ получаю 6 <рублей> 95 коп<еек> в месяц. Вот все, что я имею.

Красноярское ОГПУ, видя мое безвыходное положение, дало мне право мечтать о выезде за границу. Но я сама совершенно беспомощная, полубольная, голодная, голая, что могу сделать?

Прошу Ваш комитет протянуть мне руку помощи.

Даже не могу сейчас сказать, какую помощь, скажу только, что сейчас я на улице Красноярска голодная и голая. Ночую из милости у уголовников. Войдите в связь с моим братом в Берлине или, если жив Каульбарс в Париже. Не дайте мне погибнуть в столь молодые годы.

Революция застала меня в 12 лет, что я видела, что я знаю, кроме тюрьмы, этапа и т<ак> д<алее>. Кому я могу и чем быть вредна? Считаю, что делать tabula rasa² из прошлого просто "вредная привычка", от которой на одиннадцатом году революции можно и избавиться.

Настоящий, мной указанный адрес единственного человека, лишь это разрешающего. Обвинение, мне предписанное, — это ст<атьи> 58-3, 4, 6. Ни слышала, ни духа этих обвинений не знаю и не понимаю. Трудиться умею и буду.

Ирина Вольская-Сомова-Витте.

4.04.28 г<ода>.

г<ород> Красноярск»³.

Ходатайство юридического отдела Помполита, очевидно, не принесло результата⁴. В декабре 1929 — Ирина Сергеевна Витте-Сомова, находясь в Енисейске, вновь просила помощи у Михаила Львовича Винавера, заместителя Екатерины Павловны Пешковой в Помполите.

<8 декабря 1929>

«В Организацию "Помощи политическим заключенным"
гр<аждани>ну Винаверу

политссылной Ирины Сергеевны
Витте-Сомовой, живущей в г<ороде>
Енисейске, по Красной ул<ице>, д<ом> 106

Заявление

Я получила сегодня телеграмму М<ада>ме Пешковой о том, что она "не может мне помочь материально, но передала мое заявление и сообщит о результатах".

Заявление мое передавать, я полагаю, не нужно, ведь это только копия того заявления, которое я сама послала по Вашему указанию в ОГПУ, а что касается результата, то я очень благодарю за обещание мне об этом сообщить, но ведь я знаю, что пока не придет официальной бумаги от самого ОГПУ, никакие сообщения не будут иметь для меня результата.

Что же касается материальной помощи, то я вынуждена Вам повторить, что я раздета на 50° сибирском морозе, без теплой одежды. Существу благодаря временной помощи добрых людей, которые сами нуждаются, и я каждый день рискую быть обреченной на голодную смерть и на смертельную простуду, у меня обморожены ноги, каким-то чудом я жива еще. Я ходила 2 зимы в ситцевой кофточке, даже без ваты, в башмаках рваных, даже без галош, о моей нужде знает весь город.

² Пустое место, чистая доска.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 231. С. 5-6. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 252. С. 256-257. Машинопись

Мое здоровье подорвано, и результаты заявления будут бесполезны, если я буду на здешнем кладбище или буду не в силах ехать зимой 300 верст в летней одежде и без гроша денег.

5½ лет я не беспокоила Вас ни единой просьбой, но силы покидают меня, и опять я прошу Вас до отъезда отсюда поддержать меня высылкой денег, так как работы я не могу теперь достать себе, немедленно выслать мне меховую одежду, пока я еще жива, иначе поздно будет, нельзя в Сибири зимой быть раздетой и всякие результаты просьбы будут бесполезны. Г<ород> Енисейск, декабря 8 дня, 1929 года
Ирина Витте-Сомова»⁵.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Послать, что есть из т<еплых> вещей. ЕП. 29/XII».

9 июля 1930 — Ирина Сергеевна Витте-Сомова получила посылку с теплыми вещами и в тот же день отправила письмо Екатерине Павловне Пешковой,

«В Отдел Помощи Политзаключенным
Е. П. Пешковой.
Москва, Кузнецкий мост, д<ом> № 24.

Политссыльной Ирины Сергеевны Сомовой (по сцене Вольской),
живущей в г<ороде> Енисейске,
по Фефеловой ул<ице>, дом № 52,
Борисова.

З А Я В Л Е Н И Е

В ответ на Ваше сообщение за № 1864, от 29 Мая 1930 г<ода> я уже телеграфировала Вам, что я имею фамилию мужа, умершего в Соловецком Монастыре, Сомова, я была на сцене под фамилией Вольской, до замужества, и до ссылки в Соловки с мужем. Моя девичья фамилия Витте, я дочь Сергея Юльевича Витте. Таким образом 3 фамилии: 1) Сомова - 2) Вольская - 3) Витте. В ОГПУ я значусь под фамилией Сомова-Вольская. В 1924 году, 3 мая, я была арестована в Москве, и вместе с мужем, инженером Сомовым, выслана в Соловки на 3 года. Муж умер в Соловках. После истечения 3 летнего срока пребывания в Соловках я была, по Постановл<ению> Коллег<ии> ОГПУ от 22 июля 1927 года, выслана в Сибирь, в г<ород> Енисейск, на 3 года. Срок истек даже со дня Постановления, 22 июля с<его> г<ода>, а со дня ареста — 3 мая с<его> г<ода>.

Мне 25 лет от роду, я живу в г<ороде> Енисейске, по Фефеловой улице, дом 52, Борисова.

В Енисейске крайний недостаток пищевых продуктов и страшная дороговизна, я нуждаюсь и прямо не могу больше здесь оставаться. Я голодаю и слабею здоровьем с каждым днем.

Я Вас прошу:

1) самым срочным порядком известить обо всем этом ОГПУ, которому я телеграфировала уже тоже о своей фамилии и адресе.

2) Ускорить высылку документов мне, так как промедление угрожает моему и без того расстроенному вконец здоровью, и прямо угрожает мне гибелью здесь и

3) Известить меня срочно телеграммой, так как письма идут страшно

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 398. С. 44-45. Автограф.

медленно, и так как я оплатила Вам телеграфный ответ, но ответа от Вас по телеграфу не имела.

Теперь я наконец полагаю, что все Вам нужные сведения, о которых Вы писали, я Вам дала и наконец получу ответ.

Я только что получила Вашу посылку с платьем и бельем и обувью.

Я не нахожу слов, чтобы выразить Вам всю мою радость и мою сердечную благодарность Вам за Ваше милое внимание и заботу обо мне, которой я не могла ждать даже теперь, родные мои далеко, а друзья сами очень нуждаются. Еще и еще раз благодарю Вас за все. г<ород> Енисейск, Августа 13 дня, 1930 года.

Витте-Сомова.

Прилагаю ордер за №164 от 9/VII-<19>30 г<ода> за моей подписью.

Ордер №164.
9/VII <19>30 г<ода>.

Витте-Сомова
Енисейск

Костюмная жакетка
юбка шерстяная
кофта шерстяная
башмаки
платье простое
2 пары чулок
рубаха
кофточка легкая

Все получила сполна и очень, очень благодарна.
Витте-Сомова»⁶.

26 августа 1930 — она отправила срочную телеграмму в Помполит.

«1379 ЕНИСЕЙСКА 834 26 16 7 = МОСКВА ПОМПОЛИТ Кузнецкий мост 24 кв<апарта> 7
= БЛАГОДАРЮ ПОСЫЛКУ ПРОШУ СООБЩИТ<ь> КОГДА БУДУТ ВЫСЛАНЫ ЕНИСЕЙСК МНЕ ДОКУМЕНТЫ СРОК 21 ОКОНЧЕН 22 ИЮЛЯ АДРЕС ФЕФЕЛОВА УЛИЦ<а> 52 ВАШ НР 864= ВИТТЕ-СОМОВА ВОЛЬСКАЯ»⁷.

На телеграмме — помета заведующего юридическим отделом Помполита:

«Конч<ился> срок ссылки Енисейске 22/VII. Просит ускорить бум<аги> освобождения».

В начале сентября 1930 — Ирина Сергеевна Витте-Сомова вновь обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«Красноярск.

3 сентября 1930 г<ода>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Пишу Вам обещанное письмо. Я Вас знаю и очень люблю. Мы встречались в Бутырке тогда, когда Вы хотели выяснить. Вы были со мной

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 630. С. 74. Машинопись.

очень ласковы, а я за искреннюю ласку жизнь отдам. Вот с той поры Вас и полюбила. Передайте "Максиму Горькому" это письмо. Пусть и он знает, что и в нашей стране есть свои "негры". В Красноярске царит хамство. Вся власть в руках ГПУ. Потому-то у них <нрзб.> делают, что хотят. Никто им слова сказать не смеет. Я бы Вам рассказала много интересных фактов из жизни ГПУ г<орода> Красноярска, но ограничусь пока одним. Я пошла в ГПУ хлопотать о выдаче мне вещей умершего брата мужа. Он умер в ГПУ. Один раз чудом попала к начальнику <нрзб.>, и он мне обещал выдать все вещи. Проходит месяц, вещей нет. Я снова в ГПУ. Комендант мне заявляет: "Вам незачем ходить в ГПУ!" Я ответила: "А как же вещи? Как же жить?" Нужно Вам знать, что меня держат заложницей за М. П. Столповского. Мне предлагают службу переводчицей в <нрзб.>, секретаря плановой части. Но ГПУ никогда не разрешит мне служить. Но я буду рассказывать дальше: "Вы можете идти!" Я возмутилась, сказала, что со мной так не имеют права обращаться, что это хамство! "Мы тебе покажем, какие наши права. Арестовать ее!" Меня схватил курьер и толчком в спину с матерной бранью повел в подвал. Я на него замахнулась чемоданом, так он мне скрутил руки назад и бросил в подполье. А там можно с ума сойти. Туда стекают уборные, и крысы бегают. Через два часа меня выпустили, а на мое место посадили крестьянина. Общая камера. Тут и дети 2 и 11 лет. Рядом на кровати спит проститутка. К ней время от времени приходит надзиратель заключенный, которого для этой цели выпускают из камеры. Который приходит в общую камеру и "мнет" проститутку на глазах у 11<летней> девочки. В камере делали оправку. Вышли какие-то арестованные сотрудники ГПУ. Увидели меня и говорят: "Вот какую красивую привели. Давай ее нам в камеру от этой никто не откажется!" Со мной сделалось потрясение. К концу дня меня выпустили. Вот как живут "негры" в СССРе. В СССРе красота <нрзб.>.

Я идеалистка. Я витаю в облаках, и когда меня сталкивают на землю, мне очень больно.

Я всю жизнь ищу аристократа духа, но, увы, его и днем с огнем не найти. Я откликнулась на призыв "Максима Горького" и начала повесть из гражданской войны "Приключения комсомолки". Написано глав 8, но дальше нет ни бумаги, ни времени писать.

В Новосибирске <отправила> в ОГИЗ пис<ателю> Стриганову свою повесть "Отомстим". Она и сейчас у него. По мнению <сотрудников> "Сибирских огней", это очень правдивая повесть, но слишком легко написана, что теперь нужно писать лишь о производстве.

"Большевицкая сталь" предложила мне написать для газеты рассказ из жизни германских рабочих. Я взяла Берлинский журнал "Tribun" и на одну из статей написала рассказ "Отцы и дети". Рассказ очень понравился, но случайно при его чтении присутствовал агент ГПУ, и узнав, что рассказ писала я, напечатать его не разрешил. Вот так живут "негры" в СССРе.

<нрзб.> Витте-Сомова.

Мой адрес: Красноярск, <улица> Ленина, <дом> 7»⁸.

На следующий день Ирина Сергеевна Витте-Сомова направила Екатерине Павловне Пешковой письмо с подробными пояснениями и просьбой о помощи.

<4 сентября 1930>

«Е. П. Пешковой.

В Организацию Помощи Политическим заключенным.

Москва, Кузнецкий мост 24.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С. 80. Автограф.

Полит-ссылной Ирины Сергеевны
Витте-Сомовой (по сцене Вольской),
живущей в гор<оде> Енисейске, по
ул<ице> Фефелова, дом №52, Борисова

На Ваше сообщение от 2/IV-1930 г<ода> №1864, я хочу дать еще 1 раз исчерпывающий ответ. 1). В Енисейском ГПУ я числюсь под фамилией Сомова-Вольская и 2). под этой же фамилией Сомова-Вольская я была арестована в Москве, 3 мая 1924 года. 3). Я считаюсь политической ссылкой и вероятно числюсь за Полит<ическим> Отделом. С 1924 года по 1927 год я была заключена в Соловецкий лагерь ОГПУ; 22 июля 1927 года состоялось в Москве постановление ОГПУ о ссылке моей в Сибирь. Я была отправлена на 3 года в Красноярск, а оттуда в г<ород> Енисейск, Красноярского округа, Сибирского края, где и живу сейчас, Фефелова улица, дом № 52.

Срок моей ссылки, со дня постановления Особ<ого> Совещ<ания> при Кол<легии> ОГПУ, окончился 22 июля 1930 года, как мне объявил Уполномоченный ОГПУ по Енисейскому району, гр<ажданин> Лапшин.

Я получила Ваше сообщение, что обещано проверить в Енисейске срок моей ссылки, согласно справке Московского ОГПУ, наведенной Вами, я сообщила об этом Енисейскому Уполномоченному ОГПУ, который мне сказал, что высылка документов о моем освобождении задерживается Красноярским Окр<ужным> отделом ОГПУ.

Я прошу Вас обратиться в ОГПУ в Москве с ходатайством о предписании Отделу ОГПУ в Красноярске выслать мне мои документы на выезд из г<орода> Енисейска, где я не могу жить по недостатку средств и невозможности найти заработка.

Я также прошу меня уведомить, разрешен ли мне выезд за границу, и что меня ждет после ссылки в Сибирь, мне это хотелось бы знать, и очень прошу Вас не отказать меня об этом уведомить, промедление грозит моему здоровью.

г<ород> Енисейск, 4 сентября 1930 года.

Витте-Сомова (Вольская).

К означенному должна добавить, что через месяц кончается навигация, и я не смогу выехать за отсутствием теплой одежды и обуви, а также и денег; в городе начались заболевания сыпным тифом, недостаток продовольствия, нет мыла для мытья белья и умывания, страшная дороговизна, и я очень прошу Вас ускорить мое освобождение отсюда, из г<орода> Енисейска, до конца сентября мне надо отсюда выехать непременно или не позднее 1 октября, у меня нет более возможности проживать здесь без заработка и без личных средств, которых я не имею теперь.

Витте-<Сомова>»⁹.

6 сентября 1930 — Ирина Сергеевна Витте-Сомова отправила срочную телеграмму Михаилу Львовичу Винаверу.

357 ЕНИСЕЙСКА 1816 16 31= СРОЧНО ОТВЕТ 85 МОСКВА
ПОМПОЛИТ ВИНАВЕРУ. Кузнецкий мост 24, кв<апарта> 7.

1864 КОГДА ВЫШЛЮТ МНЕ ДОКУМЕНТЫ ОТВЕЧАЙТЕ ФЕФЕЛОВА
52 = ВИТТЕ СОМОВА»¹⁰.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С. 82-83. Автограф.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С. 68. Машинопись.

На телеграмме — помета заведующего юридическим отделом Помполита:

«Вольская Ир<ина> Серг<еевна> кончила срок ссылки в Енисейске 22/VII, просит ускор<ить> бумаги освоб<ождения>».

Не получив ответа, Ирина Сергеевна Витте-Сомова вновь отправила срочную телеграмму на имя Екатерины Павловны Пешковой.

«793 ЕНИСЕЙСКА 984 26 14 13 НАКОПЛ = МОСКВА ПОМПОМ ПЕШКОВСКОЙ Кузнецкий мост, д<ом> 24, кв<артира> 7

= НА ВАШ НОМЕР 1864 <ФА>МИЛИЯ ПО МУЖУ СОМОВА ПО СЦЕНЕ ВОЛЬСКАЯ УРОЖДЕННАЯ ВИТТЕ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ АДРЕСА МОЙ ЕНИСЕЙСК ФЕФЕЛОВА 52 СКОРЕЕ БУМАГИ ПОПРОСИТЕ

На телеграмме — пометы заведующего юридическим отделом Помполита:

«Витте-Сомова-Вольская Ирина Сергеевна.

Св<едений> нет».

«Запросите как Сомова»

22 сентября 1930 — Ирина Сергеевна Витте-Сомова вновь отправляет срочную телеграмму в Помполит.

«2067 ЕНИСЕЙСКА 1359 9 21 8 СРОЧНАЯ МОСКВА ПОМПОЛИТ 1864 Кузнецкий Мост 24 кв<артира> 7 Пешковой.

= ЗАПРОСА НЕТ ПОМОГИТЕ ТЕЛЕГРАФИРУЙ = ВИТТЕ»¹¹.

На телеграмме — помета заведующего юридическим отделом Помполита:

«Витте-Сомова Вольская Ирина Серг<еевна>. Было обещано запросить Енисейск кем выслана на предмет освоб<ождения> от ссылки, ввиду того, что срок давно кончился.

В ноябре 1930 — Ирина Сергеевна Витте-Сомова была освобождена из ссылки, поселилась в Новосибирске. В конце января 1931 — она обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<26 января 1931>

«Г<раждани>н Винавер!

Разрешите прислать Вам мой родной киносценарий. Страшно трудно жить в Сибири. Работать не дают. Живу на счет добрых людей. Еще раз обращаюсь с просьбой. Я Вам посылаю исторический киносценарий <нрзб.> "1917 г<од>", перешлите его за границу. А мне пришлите денег. Я все продала, что у меня было и осталась в одном пальто. Не поможете ли Вы, уехать мне за границу <...> У меня есть паспорт, но нет денег на выезд из Сибири. Может быть, есть еще где-нибудь друзья моего отца, которые помогут его дочери. Мне ужасно, ужасно трудно жить! Я зарабатываю одна на двоих. Ради всего святого помогите! Почему я должна быть жертвой классово-борьбы? Помогите уехать!

Мой адрес: Новосибирск, Потаповский пер<еулок>, № 1.

Витте-Столповская»¹².

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С.75. Машинопись.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С. 77. Автограф.

В феврале 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита передал Ирине Сергеевне ответ на ее письмо.

<16 февраля 1931>

«И. С. ВИТТЕ-СТОЛПОВСКОЙ.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что выезд за границу Вам, как ссыльной, не будет разрешен. Ваш киноман можете послать по почте в Совкино, мы же посредником быть не беремся»¹³.

В августе 1931 — Ирина Сергеевна обратилась с благодарностью и просьбами к Е. П. Пешковой.

<12 августа 1931>

«М<ада>м Екатерина Павловна! Хотела признаться Вам в любви, но боюсь, что Вы меня осудите. А я ясновидящая, вижу людей на расстоянии. Потом напишу подробное письмо. Вы знаете хорошо из рассказов М. П. Столповского, как мне трудно жить. Главное, у меня нет пальто. Я писательница. Не можете ли Вы мне прислать переводы из ОГИЗа. Я знаю немецкий, французский и английский яз<ыки>. Делала технические переводы. если пришлете перевод, то и словари. У меня есть только немецкий. буду Вам страшно благодарна. меня держат в Красноярске заложницей.

Ирина Витте-Столповская»¹⁴.

---

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С. 76. Машинопись.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 630. С. 78. Автограф.